

18+

ВЫБОР ВОИНА

*Хроники Сурии.
Книга первая*

КИР РОУНД

Кир Роунд

**Выбор война. Хроники
Сирии. Книга первая**

«Издательские решения»

Роунд К.

Выбор воина. Хроники Сурии. Книга первая / К. Роунд —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965736-7

Безмятежные Южные Королевства всколыхнулись от происходящего. Сперва умирает старый король Вэйтоба и оставляет на престоле молодую вдову. Затем сквозь их границы устремляются тысячи агрессивных воинов, безмолвно сносящих всё на своём пути. События закручиваются в тугую петлю, в конфликт мелких держав вовлекается огромная Империя Сурия, и герои оказываются совсем не теми, кем казались в самом начале. Но перед каждым из них стоит выбор, от которого зависит участь целого Мира.

ISBN 978-5-44-965736-7

© Роунд К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Выбор война Хроники Сурии. Книга первая

Кир Роунд

© Кир Роунд, 2023

ISBN 978-5-4496-5736-7 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-5737-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Задумчиво теребя бороду, Невиал сидел на камне и не замечал холода. Он сейчас многое не замечал. То, что несколько оставшихся воинов, уже давно и сомнительно переглядываются, при виде своего князя. Раньше бы такое мимо не прошло. Но сегодня...

Впервые в жизни, Невиал не знал, что делать. Гнев сделал его наивным и только теперь это стало понятно. Как он мог надеяться, что аристократия Сурии, все эти графы, бароны, ярлы, ханы и другие правители нескончаемых земель и народов Империи, которые за последнюю тысячу лет не сопротивлялись имперской власти, вдруг сейчас поддержат его. Он был слеп и это злило его больше всего.

Ещё две декады назад на его голове могла оказаться корона императора величайшей страны, которая когда-либо существовала в их мире. Один за другим вставали наследные князья и произносили его имя. И вот когда, казалось, что выбор сделан, один из их рода произнёс трагичное «нет». А потом, ещё четверо, повторили. Не прошло и суток, как всё изменилось и Невиал, из кандидата на престол, превратился в изменника.

Ему казалось, что стоит только бросить клич и под его знамёна съедутся сотни обиженных лордов, тысячи вольных бойцов, тысячи ветеранов, недовольных жизнью в мирное время. Он мечтал собрать великую армию, которая скинет его же братьев. Но кроме ближайших друзей и нескольких десятков соратников не откликнулся никто. Никто. Ни один командующий, которые ещё недавно клялись в верности, пока он был вторым командиром Сурии. Ни один хозяин крепости, которые поднимали торжественные тосты, когда он останавливался у них по пути в столицу, теперь даже не открыл ему двери. Каждое утро он просыпался в каком-нибудь лесу или деревеньке и видел, что за ночь из отряда ускользнуло ещё несколько человек, не желающих связывать свою жизнь с первым в истории рода Волкгровых, предателем и бунтовщиком. Теперь бойцов осталось всего трое.

Невиал поднялся и вскочил в седло.

– Скейн, – обратился он к одному из воинов, который сидел и точил меч, внимательно оглядывая острое лезвие, – Достаточно. Вы доказали свою верность. Но... Но дальше я отправлюсь один. Я освобождаю вас от клятвы. Можете возвращаться домой.

– Как так, князь. Что с нами будет? – воскликнули воин, сразу потеряв интерес к своему оружию.

– Ничего Скейн. Ты знаешь, что новый император обещал полное прощение каждому, кто оставит меня добровольно. Поезжайте и сложите мечи к ногам Дегала и присягните ему на верность.

Трое последних его бойцов низко поклонились князю и больше не задавали вопросов. Невиал усмехнулся, заметив, что они даже не пытались остаться. Ну что же, поделом ему.

В Сурии больше делать нечего. И если он хочет вернуть трон, придётся искать поддержки в других землях.

Через три дня князь Невиал понял, что за ним гонятся. Он ещё не видел преследователей, но его внутренняя уверенность в этом росла с каждым часом. Всем телом он ощущал приближение опасности.

Так и есть. Уже на рассвете следующего дня, в конце долины, которую он пересёк этой ночью, появилось несколько всадников. То, что это за ним, сомневаться не приходилось.

Невиал немного понаблюдал, пытаясь понять, кого именно Империя отправила, но всадники были ещё достаточно далеко, чтобы их разглядеть. Не испытывая больше судьбу, князь поскакал дальше. Возможно, он успеет скрыться.

Следующие сутки Невиал практически не спал. В какой-то деревушке он купил второго коня, и теперь мчался, меняя лошадей. Только к вечеру Невиал решил остановиться на несколько часов.

Он должен был оторваться. Князь резко менял маршрут, сбивая преследователей с толку. Ездил вдоль ручья, не оставляя следов. Старался не выезжать на открытую местность и прятался в лесных чащобах. Он кружил, делал петли, возвращался и скакал в другую сторону. Он должен был оторваться.

Но не смог. Стоило прилечь на холодную землю в надежде поспать несколько часов, как раздался хруст веток. Невиал тут же вскочил, благодаря Создателя за неловкость преследователя. Но ускакать не успел. Стоило взять в руки поклажу, как несколько стрел, вылетая непонятно откуда, вонзились в лошадей, которые с диким ржанием повалились на землю, разбрызгивая вокруг себя пену. Теперь он мог уйти только бегом. Раз его не убили сразу, значит, они должны взять его живым. Это шанс. Невиал резко развернулся, сделал несколько прыжков, запутывая преследователей и, метнулся вправо, зная, что там есть овраг, благодаря которому можно улизнуть. А там... А там посмотрим.

Ему удалось это сделать. Значит, его не успели окружить. Отлично. Теперь бегом, что есть духу. Невиал бежал до тех пор, пока не упал, задыхаясь от боли и скатываясь в какую-то яму, которая была скрыта растущим вокруг молодняком. Здесь его не должны заметить и можно отдохнуть. Он глубоко дышал, наполняя лёгкие воздухом, когда услышал такой знакомый голос:

– Невиал. Вылезай. Только без этих штучек. Не надо.

Князь, понял, что проиграл и спокойно поднялся из своего небольшого укрытия. Перед ним стояло пятеро, каждого из них он знал по имени. Будь это обычные воины, он бы сейчас, не думая, кинулся с мечом на них. Несколько быстрых движений, кувырок, два выпада прямо, потом прыжок в сторону, пол-оборота, ещё один выпад и все пятеро лежали бы вниз лицом. Всё это привычно пронеслось в голове Невиала, но он даже не стал пытаться. Красные полосы на кожаных куртках, стоящих перед ним бойцов, напоминали, что всё это бесполезно.

– Не думал я, что мы когда-нибудь поднимем мечи друг на друга, Блекис, – произнёс князь, глядя прямо в глаза, стоящему перед ним воину.

Тот промолчал.

– Ратин? Неужели ты забыл, что это я взял тебя и обучил? – обратился Невиал к другому воину.

В ответ тишина и молчаливые взгляды, внимательно следящие за движениями князя. Его преследователи прекрасно знали о его способностях, так как не один год и не один поход они прошли вместе.

– Князь. Отдай меч. – спокойно ответил тот, кого Невиал назвал Блекисом, – Всё закончилось.

– Да? А что именно закончилось? Не подскажешь, а? И что именно вы собираетесь со мной делать?

– Отвезём в столицу. Дальше не наше дело. Ты знаешь, Невиал, мы воины, а не судьи и не...

– Не палачи, хотел ты сказать, да Блекис? – продолжил князь за него.

Тот ничего не ответил, но Невиалу показалось, что тот удручённо вздохнул и опустил на миг глаза. Этого хватило. Князь прыгнул ему прямо под ноги. Блекис не успел среагировать и упал на спину. Невиал, даже не пытаясь бороться, быстро перекатился и вскочив, бросился

в лес. Воины в кожаных куртках, молча и без слов помчались за ним. Князь бежал и понимал, что скоро всё это закончится. И закончится довольно быстро...

Женщина бежала наверх, прыгая на лестнице через несколько ступенек. Так сильно, сын никогда ещё не кричал. Она слышала, как он рыдает и это в то время, что последний раз она видела его плачущим лет семь назад.

Ворвавшись в комнату, женщина оглянулась. Всё на своих местах, ничего не сломано. Окно закрыто. Но сын лежит на кровати, уткнувшись лицом в подушку, и рыдает.

– Что случилось, Лари?

Её двенадцатилетний сын, который никогда не плакал, теперь не отвечал. Она села рядом и погладила его по спине, приговаривая ласковые, успокаивающие слова. Неужели кошмар приснился, который заставил его так рыдать? Прошло несколько минут и мальчик стал успокаиваться. Наконец, он повернулся к матери и она увидела его раскрасневшееся и немного опухшее от слёз лицо, которые сейчас было невероятно грустным.

Не дожидаясь слов, мать сильно прижала сына и он обнял её со всей мальчишеской силой.

– Что случилось, Лари? – повторила мать вопрос.

– Отец... отец, – всхлипывая начал отвечать ребёнок, – Отец погиб.

И мальчик опять заревел со всей силой. Мама прижала его сильнее.

– Ну, Лари, не плачь. Это просто страшный сон, который тебе приснился.

– Это не сон. Я точно знаю. Я там был и всё видел. Он упал со скаааа-лыбыы...

Мать улыбнулась. Эта невероятная любовь к отцу, которая проявлялась в Лари, так всегда её умиляла.

Тут закричала дверь и в комнату, бочком, осторожно, вошла малышка. Девочке было на вид лет пять, она была одета в длинную белую ночную рубашку, которая доходила ей до самых пят и в руках держала куклу со страшными глазами.

– Ливиана? Ты что тоже проснулась? Не бойся, иди ко мне малышка. Это Лари тебя разбудил? Иди к нам.

Девочка послушно залезла на кровать и обняла маму, не произнеся ни слова. Лари продолжал всхлипывать. И тут Ливиана чётко и громко сказала:

– Лари прав. Папа умер. Я тоже всё видела.

И тогда их мать замерла, затихла и вдруг почувствовала, как по щекам потекли слёзы. Раз оба ребёнка говорят, что видели, как умирает отец, это могло означать только одно. Его убили...

Старик очнулся и открыл глаза. И так, два из трёх событий свершились. Один из Волгровых стал предателем, другой приказал убить своего брата. Значит, где-то сейчас в Тёмном мире, проснулся пленённый дух, наказание которого подходит к концу.

Старик поднялся и вышел на узкий балкончик, с которого открывался чудный вид. Огромный город просыпался, ещё не зная, что с сегодняшнего дня его история меняется. Лёгкий ветерок колыхал непослушные седые волосы старика, которые он не мог расчесать даже тогда, когда их цвет был чернее ночи.

Не ожидал он, что всё случится уже при его жизни. Рукопись, на которую он потратил столько времени, чтобы передать своему преемнику точные инструкции, возможно, и не пригодится. Всё придётся делать самому. Но хватит ли у него сил? Если верить старым записям, всё начнётся лет через пятнадцать, а то и двадцать. К этому времени он будет совсем стар.

Поёжившись, от утренней прохлады, он вернулся в комнату, зажёг три свечи на столе и взялся за перо. Теперь пришло время посланий. Пора поднимать братство.

Глава 1

Старый король умер. Это было как неожиданно, так и ожидаемо. Хотя правитель Вэйтоба, несмотря на свои годы, был крепок, не болел, спокойно носил длинный меч и скакал на лошади, но годы давно проступили на его морщинистом лице. Даже женитьба, четыре лунных декады назад, на молодой и красивой графине хоть и подняла его престиж среди подданных, но не избавила от всевозможных слухов о его надвигающейся старости.

И вдруг утром, в столице королевства затрубили гонцы, флаги на каждом замке, дворце и доме опустились. Старый король умер – узнали жители. Его в народе любили. Не зря последние тридцать лет страна процветала. Ему удалось остановить многочисленные военные склоки между герцогами и подчинить их своей жёсткой воле. Пару стремительно выигранных войн, вызвали уважение среди соседей и привели к мирному пятнадцатилетию. Торговля развивалась, детишки рождались, многочисленные урожаи обеспечивали сытость жителей. А что ещё нужно для процветания королевства?

Всё осложнялось тем, что король не оставил наследника. Три его жены умерли при родах, вместе с нерожденными детьми. Ещё одна погибла на охоте, так и не подарив ему преемника. Пятая жена умерла от болезни, а шестая, с которой король прожил больше десяти лет, оказалась бесплодной. В итоге она умерла, а король, проплакав несколько декад, выбрал в жены молодую графиню, за которой охотились мужчины всей страны: от богатейших глав торговых гильдий до неженатых герцогов и баронов.

Графиня была настолько же красива, насколько и бедна. Всю жизнь она провела у многочисленных родственников, которые принимали сиротку, но не более чем на пару декад. А стало будущей королеве Вэйтоба исполниться 13 лет, как её перемещения заметно ускорились. Красота девушки проступила во всю мощь и ревнивые жёны, подмечая, как начинали блестеть глаза мужей, сыновей, дядек и даже дедов, стремились быстрее передать сиротку в следующий дом, пока не случилось какого позора.

Едва графине исполнилось семнадцать, как король сделал предложение, которое она сразу приняла. Весь Вэйтоб восхищался этой историей. Уж она-то должна родить наследника, седьмая по счёту, да ещё и самая красивая. И всё королевство, каждую декаду ждало новостей из дворцового замка. А дождались в итоге похоронных труб.

И народная любовь к молодой королеве, вся человеческая жалость к этому милому созданию, с такой трагической судьбой, вдруг обернулись некрасивыми слухами и позорными надписями на заборах. Кто-то шутил, что король надорвался на своей седьмой жене и, дескать, нечего было на старости лет выбирать молодую невесту. Другие, шептались о заговоре герцогов, вечно недовольных королевской властью. Ну а кто-то задавался вопросом, что не слишком ли рано, молодая королева освободилась из-под власти старого мужа-короля.

– Но, видит Великий Создатель, что в смерти короля нет вины молодой королевы, – заявил на малом совете, канцлер Вэйтоба, герцог Вэмс.

Это заявление поставило окончательную точку в любых возможных спорах, так как, если Анре Вэмс сказал, что королева ни при чём, значит, так оно и есть. Кто, как не канцлер знает, что происходит за дверями королевской опочивальни. Ведь он был единственным другом старого короля и между ними не было никаких секретов. Ни в управлении королевством, ни в обсуждениях процесса обретения наследника.

Вэйтоб замер. Всех волновал один вопрос – кто будет новым королём? Целую декаду, как и было положено многовековой традицией, королевство оплакивало смерть короля. И траур не позволял даже заикаться о преемниках.

Молодая королева, выполняя древние традиции, всё это мрачное время не выходила из опочивальни и оплакивала свою судьбу. Всего четыре декады – даже в домах многочислен-

ных тётушек, Медагена оставалась на более долгий срок. И вот ей снова придётся искать другой дом.

– Да как такое вам в голову пришло, герцог?

Большой королевский совет был в самом разгаре. Стоял крик, шум доспехов перекрывал любую человеческую речь.

– Не бывать женщине на престоле! Никогда Вэйтоб не покорится ни одной юбке!

– Ей всего 17 лет!

– Если каждую, кого трахал король возводить на престол, у нас королевств не хватит.

– Она очень скромна и образована. Медагена будет лучше любых вояк, которые только и могут, что мечами махать.

– Да она даже родить не смогла, как она будет страной управлять?

Ни много ни мало, но сегодня совет решал судьбу Вэйтоба. В честь этого знаменательного события богато украсили тронный зал дворца. Тёмно-синие васильки, символ королевства, украшали несколько столов, расставленных полукругом и покрытых бархатными скатертями бирюзового цвета. На стенах повесили оружие, которое некогда было завоёвано предками, сидящих в зале аристократов. Одна из стен была украшена тридцатью флагами, в честь каждого присутствующего герцога.

Канцлер Вэмс расположился на центральном месте, которое он имел право занимать в отсутствие короля. Прежде чем начать, он оглянулся и ещё раз, словно ища поддержки, посмотрел на огромный портрет, висящий на задней стене. Картина изображала старого короля в лучшие его годы, сразу после окончания войны пятнадцать лет назад. С картины на Вэмса смотрел высокий, статный мужчина, с чёрными волосами и такими же чёрными глазами, которые словно прожигали насквозь каждого, кто осмеливался заглянуть в них хоть на мгновение. Король не улыбался, хотя в жизни и был весёлым человеком. Его правая рука лежала на рукоятке огромного меча, который он всегда брал с собой на битвы. На шее висела цепь Ардоса с тремя драгоценными камнями разного цвета. Кто посмеет надеть на себя королевский символ Вэйтоба, сегодня и предстояло решить герцогам.

Вэмс, спокойно, не торопясь, медленно выговаривая фразы, зачитал завещание, в котором король просил Большой совет не противиться его воле и оставить на престоле его молодую жену Медагену. И началось.

Слуги успели сменить две пары свечей, когда Вэмс решил, что достаточно выслушивать ругань, которая, видно, никогда не закончится.

– Великие герцоги королевства Вэйтоб! – громко произнёс канцлер, вставая со своего места.

– Большой совет не может продолжаться вечно, – начал канцлер свою заранее подготовленную речь, после того как убедился, что все замолчали и внимательно его слушают.

– Мы знаем, что смута в вопросах назначения нового короля до добра не доводит. Никогда! И оттого, насколько мы сегодня будем едины, зависит судьба каждого жителя нашего славного королевства.

Герцог сделал паузу и внимательно пробежался по глазам сидящих перед ним, главных землевладельцев страны. Канцлер был уверен, что проломит сопротивление, если сумеет убедить всего трёх герцогов. Остальные просто пошумят для приличия и в итоге согласятся. Но Тремс, который был настолько стар, что видел ребёнком даже умершего короля, давно мечтает посадить на трон одного из своих многочисленных отпрысков. И его обязательно поддержат Вэрон и Стэрин, которые просто ненавидят самого канцлера и будут искать любой возможности лишить его должности.

Поэтому сейчас Вэмс обращался именно к ним. Вызывая в их сердцах нужные чувства.

– Помните, герцоги. Сейчас мы выбираем не своё будущее. Мы все с вами перешагнули черту того возраста, когда понимаешь, что думать нужно о том, в какой стране будут жить наши наследники.

Канцлер заметил, что эти слова затронули Тремса. Это хорошо.

– Почему король решил оставить в наследниках свою молодую жену, хотите спросить вы? А не кого-то из нас, как это уже бывало в нашей славной истории?

– Да. Вот именно. Почему не кого-то из нас? – раздалось сразу несколько возгласов.

– Вы знаете, я не тот человек, который перечил нашему повелителю, – почти все заулыбались, потому что всё было как раз наоборот. И канцлер занял свою должность много лет назад, только благодаря тому, что единственный осмелился спорить с правителем Вэйтоба.

– Но и мне, в первый момент, когда король сообщил свою волю, захотелось воскликнуть. Как же так? – герцог сделал паузу, – Но я не успел!

– Почему? Что тогда произошло?

– Король рассказал, что никогда ещё не встречал более мужественного человека, чем его молодая жена!

Все умолкли, не понимая, о чём ведёт речь канцлер. Что ему было и нужно.

– Вы знаете историю её жизни, – Вэмс замолчал и увидел, как герцоги закивали в ответ. Отлично, сейчас он вызовет у них сочувствие.

– Но вот чего никто не знает из вас. Две декады назад, с королем случился первый приступ. После этого лекари сказали, что он не только не сможет иметь детей, но и никогда не сможет даже возлечь с королевой.

Все замерли, шокированные этой новостью.

– Правитель тогда позвал Медагену и обо всём ей рассказал. Как вы думаете, что сделала наша молодая королева? – герцог обвёл взглядом зал и не заметил никого, кто бы хотел выразить какое-нибудь предположение.

– Она сказала, без тени сомнений, что тогда ей лучше покинуть замок и отказаться от титула королевы, чтобы король смог выбрать одного из герцогов в наследники.

По залу разнёсся гул голосов. Герцоги переглядывались, обсуждая услышанное. Им, которые с пелёнок впитывают жажду власти и чувство соперничества, было непонятно, как можно добровольно отказываться от королевского титула.

– У кого из вас, – канцлер молча и медленно осмотрел весь зал, встречаясь взглядом с каждым из сидящих герцогов, – хватило бы мужества отвергнуть престол, спустя всего две декады после его обретения? Добровольно, без принуждения. И ради чего, королева сделала это? Только чтобы не вызвать смуту и избежать чехарду престолонаследия. Ради самого спокойствия страны. Медагена отказывалась от всего, что подарила судьба, после стольких лет бед и унижений. Она опять хотела добровольно уйти в вечное странствие, только чтобы королевство Вэйтоб жило в спокойствии.

Вэмс наслаждался видом победы. Глаза почти всех герцогов зажглись, после его чувственной речи и они уже были готовы короновать Медагену.

– Кто из нас обладает таким же мужеством? Кто из нас готов на подобные жертвы?

В ответ была лишь тишина.

– И вот тогда король объявил, что именно Медагена должна стать правящей королевой. Потому что, только тот, кто готов отказаться от власти, может удержать власть в руках. Тот же, кто жаждет сесть на трон, пуще всего на свете, погубит страну из-за своей алчности! – завершил канцлер и понял, что победил окончательно. Теперь герцог Тремс не посмеет сопротивляться. Он осознал намёк на его алчность и одержимость, которая известна всем.

Большой совет из тридцати герцогств избрал Медагену абсолютным монархом королевства Вэйтоб.

– благородные герцоги! – зал замер после возгласа дворецкого. – Сиятельные графы! Святейшие владыки! Доблестные бароны! Милостивые виконты! И их жены, дочери и матери!

Дворецкий закончил перечисление главных титулов аристократии королевства Вэйтоб и звонко постучал железным концом своего тяжёлого посоха о мраморный пол главной залы королевского дворца. Наступила тишина.

– Склонитесь, – мужчины встали на одно колено, а женщины присели, – и приветствуйте!

Весь высший свет Вэйтоба, аристократы и чиновники, самые богатые купцы и известные художники, певцы и музыканты, склонили головы и прижали правую руку к сердцу, как того требовал древнейший обряд.

– Их Величество! Священный монарх, Государыня и Правительница, Великая Герцогиня тридцати славных Земель, Командующая армией и гвардией, Верховный Судья всех и каждого, Защитница народа и Благодетельница дворян, Правящая королева славного Вэйтоба – Медагена первая!

Трижды ударил посох. Бесшумно открылись парадные двери, и в зал буквально впорхнула новая королева Вэйтоба, бывшая молодая вдова, а теперь абсолютная правительница и прочая прочая прочая.

Медагена благодарила Создателя, что лицо покрывает густая вуаль, и никто не заметит её покрасневшие щёки. Всего шесть декад назад, она думала, что ей грозит стать грелкой какого-нибудь старого аристократа, желающего потешить самолюбие перед смертью. Но неожиданно появился король и её жизнь невероятным образом изменилась. Он был очень добр к ней. Наследник, это единственная его мечта. И когда лекари сообщили о том, что это невозможно, у короля пропала цель жизни. Медагена думала, что это и привело к его смерти. Несмотря на приступы и возраст, старик бы прожил ещё не одну декаду. Но он умер. И вот теперь она шагает по тронному залу, стараясь не торопиться и ступать плавно и мягко, как её учили. Длинный шлейф королевской мантии несли за ней четыре дочери богатейших герцогских домов. Корона была такой тяжёлой, что Медагена боялась слишком низко наклонять голову, чтобы не уронить её на пол.

Новая королева молча шла к трону, тяжело вздыхая. Когда старый добрый Вэмс сообщил ей об избрании королевой Вэйтоба, Медагена долго не могла прийти в себя. Она уже собрала вещи и долго размышляла, куда теперь податься. Как вдовствующая королева, она имела право остаться в столице и жить при дворце. Но Медагене хватало ума, чтобы понимать, что никакой новый король не будет этому рад. Слишком долго она провела в качестве незваной гостьи в домах своих тётушек, чтобы теперь добровольно обречь себя на такую каторгу снова. Даже если эта каторга будет выглядеть как королевская спальня.

Медагена решила выпросить у Вэмса небольшой замок на самом севере королевства, почти на границе с Чалтоном и рядом со Жгучим лесом. Она была в Принстоке всего один раз, ещё ребёнком. Её тогда отвели на экскурсию вместе с другими детьми из местных дворян. Так, маленьким аристократам прививали чувство долга перед королём, который тогда ещё был сильным и красивым мужчиной.

Медагена не знала почему, но именно этот, самый дальний замок короля, так ей понравился и запомнился. Обычная древняя каменная крепость, которая ещё четыреста лет назад была цитаделью на подступах к границе Вэйтоба. Сегодня Принсток не представлял ничего примечательного. Слишком маленький для короля и его свиты, он бы стал огромным для вдовствующей молодой королевы.

Медагена мечтала о том, как разведёт овец и начнёт делать вкусный сыр, который будут продавать на рынках столицы. «Королевский подарок», она даже придумала название для него.

Каждое утро она станет просыпаться на рассвете и будет гулять на небольшом холме, с которого открывался великолепный вид на цветущую долину. Лёгкий и тёплый ветер будет теребить её волосы, и, возможно, когда-нибудь, Медагена даже боялась о таком мечтать, но её талию будет обнимать крепкая мужская рука.

Но вошёл Вэмс, встал перед ней на одно колено и произнёс грустным голосом:

– Моя королева...

Медагена решила, что случилось что-то ужасное. Что совет обвинил её в смерти короля и Вэмс пришёл надеть на неё кандалы. Она задрожала от одной мысли об этом.

– Моя королева, – повторил Вэмс и стал смотреть прямо в глаза Медагены, – знаю вы ждали других новостей. Но меня отправили сообщить окончательное решение.

Медагена думала, что сердце выскочит в ту же минуту.

– После долгих... э... споров. Большой королевский совет, просит Ваше Величество задержаться в столице дольше, чем вам бы этого хотелось.

– Почему? – только и смогла прошептать Медагена.

– Большой совет просит вас принять корону нашего королевства и стать монархом! – сказал Вэмс и не сдержался, засмеялся, глядя, как расширились её глаза от ужаса.

– Герцог, – облегчённо вздохнула Медагена, услышав смех канцлера, – грешно так пугать молодую вдову. Ха-ха, Медагена, королева Вэйтоба. Смешной вы, Вэмс! Вот прикажу по-королевски наказать, будете тогда знать. Ха-ха!

Но поперхнулась, видя серьёзные глаза канцлера. Она поняла, что он не шутит. Они действительно хотят, чтобы она стала королевой.

И вот теперь, она идёт, стараясь ступать медленно и неслышно, к трону, который ей предстоит занять. Как она будет править? Медагена не имела понятия.

– Муж и жёны королевства Вэйтоб! – все замерли в ожидании, – склонитесь и присягните новому правителю!

Медагена поднялась к трону, повернулась к залу и замерла. Несколько часов подряд, к ней, по одному подходили главы дворянских домов, командиры подразделений и все остальные для принесения личной присяги. Королева каждому из них давала руку для поцелуя и кивала в знак одобрения. Когда всё закончилось, Медагена облегчённо села на трон, от усталости вытянув ноги.

Потом начался бал. Центр залы освободили для танцующих, а в соседней комнате накрыли столы с закуской и едой. Бал, опять-таки по древней традиции, должен длиться до рассвета. И только с первыми лучами солнца Медагена могла покинуть танцующую знать королевства. Сейчас же, она уже второй час сидела на тронном месте в центре стола. Медагена решила воспользоваться своим положением верховного правителя и даже скинула туфли, пока никто не видит.

Блюда сменялись друг за другом. За рыбой следовала птица, за птицей свинина, за свиной баранина, за бараниной козлятина, а потом всё повторялось и повторялось. Медагена тоскливо поглядывала в окно, надеясь увидеть в чёрном небе лучик освобождения, из этого мира обжорства и пьянства.

Канцлер Вэмс, который сидел по правую руку, старался развлекать её как мог, но и он уже устал и теперь молча и медленно что-то жевал, всё чаще прикладываясь к чаше с вином.

Слева от королевы сидел маршал Валтабин, который за всё время практически не произнёс ни слова, скупно отвечая на вопросы Медагены.

– Не любит он меня, – прошептала королева на ухо Вэмсу, показывая головой на маршала.

– Наш старый вояка ненавидит всех женщин одинаково, моя королева. Так что не принимайте на свой личный счёт, – также тихо ответил канцлер.

И вдруг что-то произошло. По залу прокатилась волна. Вроде бы, ещё ничего не изменилось, но Медагена сразу поняла, что праздник сейчас окончится.

Так и произошло. Музыка прекратилась и люди расступились, пропуская кого-то вперёд. Маршал Валтабин даже встал со своего места, ощутив тревожность момента.

К столу подошёл армейский офицер в грязной, порванной одежде и склонился на одно колено.

– Говорите! – произнесла Медагена, уже понимая, что случилось что-то ужасное.

– Ваше Величество! – прохрипел воин, который давно не пил и чьё горло было забито дорожной пылью, – Беда!

Медагена вздрогнула. А маршал просто разъярился и гневно глядя на офицера произнёс:

– Что значит беда? Докладывайте как положено. Ну! Быстро!

– Ваше Величество. Два дня назад, на Вэйтоб было совершено нападение. Армия Сарты перешла вброд через Глейм, и штурмом взяла пограничную крепость. Весь гарнизон уничтожен. Теперь армия Сарты продвигается вперёд быстрым маршем к следующему замку. Это..., – офицер совсем захрипел и закашлялся, – это настоящая война, Ваше Величество.

– Ах, ты же, паскуда, – не известно кого имел в виду маршал, но Медагена поняла, что сейчас, она его понимает как никогда.

Глава 2

С момента известия о нападении на Вэйтоб прошло два дня. Теперь гонцы прибывали чуть ли не каждые два часа. И приносили лишь плохие новости. Никто в королевстве ничего пока не понимал, кроме одного: армия Сарты двигалась невероятно быстро, завоёвывая каждый день новый кусок их королевства.

Маршал Валтабин, ещё на балу призвал всех генералов и офицеров следовать за ним и они отправились в Дозорный квартал, в котором размещались квартиры офицеров и казармы военных. Там же Валтабин организовал свой штаб, который теперь заседал постоянно, по крупицам собирая информацию о нападении.

По центральному королевскому тракту побежали гонцы, рассылая уведомления во все полки и гарнизоны. Армия Вэйтоба приводилась в боевое положение.

Канцлер Вэмс тоже не дремал. Он собрал всех писарей и начался подсчёт имеющимся в распоряжении королевства ресурсам. Запасено ли зерно, мука и другая еда для жителей. Сколько сохранено кормов для скота и денег в казне. Что понадобится для армии. Вэмс призвал герцогов, благо они все были в столице из-за коронации. Каждый из них дал отчёт, сколько у него людей и запасов и получил наставление, сначала от канцлера, потом от маршала и срочно уезжал в родной замок для организации обороны.

У Медагены голова шла кругом. Она не успела прийти в себя после новости о коронации, и вот она сталкивается перед невероятной опасностью.

Последняя война, в которой участвовал Вэйтоб случилась 15 лет назад и тогда она успешно закончилась. Королевство Чалтон, их вечные завистники, которым не хватало собственного моря и портов, всё никак не могли забыть про потерю огромной части Жгучего леса, принадлежавшей им несколько столетий назад. В тот год они решили вернуть лес обратно, но король, с мечом в руках, разъяснил им, что Вэйтоб не собирается отдавать и клочка своей страны.

После этого, ни один воин королевства не погиб в бою. Это ослабило армию, несмотря на всю суровость маршала Валтабина и старого короля. Но любое войско, которое долго не воюет, превращается в парадно-строевую красивую оболочку, неспособную противостоять реальному врагу. И именно это сейчас и происходило с пограничными гарнизонами, которые уничтожались армией Царя Сэйнама, практически без сопротивления.

Но для Медагены самым страшным было не это. Про неё все забыли. Слово её и не существовало. Два раза в день во дворец приходил гонец от маршала, который докладывал о последних военных новостях. По вечерам заскакивал Вэмс, кратко рассказывая о том, как обстоят дела. Вот и всё её участие.

Медагена чувствовала, что стала лишней. Да, конечно, и Валтабин и Вэмс опытные воины, много лет занимающиеся управлением страной. И они прекрасно понимают, что нужно делать в таких ситуациях. Но королева представляла, как бы вёл сейчас себя её покойный муж. И понимала, что всё бы вертелось вокруг него. Именно здесь во дворце организовали штаб, гонцы летали во все герцогства, а каждое решение принималось бы королём лично. А вот Медагена сейчас просто и молча сидела в своей комнате и не знала, что делать.

Она прекрасно понимала, что именно смерть короля послужили сигналом для Сарты перейти в наступление. Во всех исторических книгах, которые прочла королева за свою недолгую жизнь, авторы всегда отмечали факт, что именно слабый король на троне, чаще всего причина нападения на страну. Её коронация послужила красной тряпкой для многих соседей, которым богатеющий и сильный Вэйтоб всегда не давал покоя и являлся объектом зависти. И царь Сэйнам просто оказался самым наглым и быстрым.

И в Медагене начал понемногу созревать гнев. Она всё-таки королева. Верховный командующий армии и гвардии. Пусть она молода и неопытна. Но она хорошо образованна. Ведь кроме чтения книг, ей ничего не оставалось в её нелёгком детстве и девичестве. Ей часто приходилось запирается в библиотеках, чтобы не попадаться лишний раз на глаза родственникам. И там она погружалась в иные миры, прячась от реальности. Любовные романы, поэзия и галантные стихи кавалеров ей быстро наскучили. А вот книги по истории она обожала.

У Медагены был живой бойкий ум, который большинство людей просто не замечали. Их взгляд останавливался ни её груди. А вот Медагена с 12 лет изучала историю Вэйтоба, а к 14 стала читать историю всего мира, от момента создания первой империи Сурии. Ей также нравились книги по географии, философии и математике. Медагена прекрасно разбиралась в картах, проводя за ними много часов, мечтая отправиться в каждую из стран, в надежде, хотя бы там обрести счастье и, главное, свой дом.

Медагена вскочила. Дом! Это слово всегда для неё было как молитва. Ей, вечной бродяге, оставшейся без наследства и без земель, после гибели родителей в страшном пожаре, приходилось скитаться, нигде не задерживаясь надолго. Как же она мечтала о своём доме всё это время. И только сейчас поняла, что уже его приобрела. И это не дворец и не комната. Нет. Теперь её домом стал весь Вэйтоб. Ведь проиграй они эту войну теперь, ей придётся вновь потерять свой дом. «Ну уж нет», – подумала со злостью Медагена. За этот дом я порву любого, хоть царя, хоть маршала.

– Анеска! – громко крикнула Медагена призывая свою фрейлину, ставшую ей настоящей подругой.

– Да, Ваше Величество, – спросила та, забегая в комнату.

– Дорожное платье мне и прикажи заложить экипаж. А также вызывай роту гвардейцев личной охраны.

– Мы куда-то едем?

– Да, Анеска. Мы едем побеждать в этой войне.

Глаза Медагены так блестели, что фрейлина мигом выскочила из комнаты выполнять её поручения.

Медагена решила отправиться на городской рынок и специально приказала проехать по всем центральным улицам столицы, чтобы жители Вэладиса увидели свою королеву, в окружении отряда гвардейцев. Нужно было успокоить всех горожан, которые паниковали и толком не понимали, что происходит.

Она с эскортом медленно проехала по Бирюзовой улице, попадая на которую каждый, сразу понимал, что здесь проживают богатейшие люди города. Каждый дом в высоту был не менее трёх этажей и стоял в окружении множества деревьев, кустарников и парков.

Затем следовали улицы Жёлтая, Синяя, Зелёная и Голубая. Все они были чистыми и аккуратными. Эта часть города называлась Светлой, и улицы носили названия ярких светлых цветов. После следовала торговая часть города, где располагались Оружейная, Ювелирная, Кузнечная улицы, между которыми прятались переулки – Мясной, Пекарный и другие. Медагене очень нравился этот строгий порядок расположения улиц, который ввёл в практику ещё восемьсот лет назад, один из королей Вэйтоба. По легенде, он заблудился в городе, решив тайно пройтись по улочкам и инкогнито послушать, что о нём говорят в народе. После того как он с трудом выбрался из паутины улиц, то снёс половину города, построив кварталы заново, по одному чёткому плану. Торговые и ремесленные гильдии получили право размещаться только на строго отведённых улицах. До сих пор ни один приезжий не смог бы запутаться в столице.

На рыночной площади королева велела привести к ней глав торговых гильдий. Те примчались незамедлительно и были шокированы вопросами королевы. Медагена расспросила их обо всех запасах, поставках и местах, откуда именно доставлялась провизия в город. А также о том, как изменились цены на продукты. Последний вопрос заставил смутиться купцов, которые успели задрать стоимость товаров в несколько раз.

Вокруг королевы выстроилась толпа горожан, выкрикивающих ругательства в адрес торговцев. Купцы оправдывались как могли.

– Война, на то и война, что никто не сможет избежать потерь, – обратилась Медагена к главам гильдии, но так громко, чтобы её услышали все присутствующие вокруг горожане, – Но и наживаться на беде других, не делает чести ни одному достойному человеку.

Купцы что-то бормотали о стоимости роста доставки, необходимости нанимать дополнительную охрану и всё такое. Медагена нетерпеливо махнула рукой.

– Лейтенант Сернад! – обратилась королева к гвардейскому офицеру, – у вас есть при себе бумага и перья?

– Да, Ваше Величество, – поспешно ответил тот и достал из сумки переносной ящик для письма.

– Тогда записывайте указ и отправьте одного из гвардейцев гонцом в канцелярию к герцогу Вэмсу.

Дождавшись лейтенанта, который приготовил всё необходимое, королева продиктовала:

– С сего дня, в связи с введением военного положения, установить порядок, запрещающий торговать товарами по ценам, превышающими их стоимость на первый день войны. Владельцев торговых лавок, нарушающих указ, арестовывать и помещать в рабочие цеха подмастерьями на три месяца без оплаты труда. Весь товар, имеющийся в лавке конфисковывать и отправлять на военные склады.

Народ на площади стал аплодировать и кричать от радости. Купцы взмолились и буквально взвыли, прося милости

– Запретить продавать более двух стандартных партий одному человеку, – продолжила королева. – Всем торговым гильдиям, вести учёт проданного товара за военный период и ежедневно отсылать данные в королевскую канцелярию. Канцелярии выписывать долговые расписки о выплате 10 процентов от стоимости товаров, которая будет осуществляться после окончания войны и победы Вэйтоба.

Услышав про возмещение расходов, хотя бы в виде долговых расписок, купцы вздохнули свободнее и разошлись, ворчливо бубня что-то под нос.

Медагена осталась довольна и велела отвезти её в ставку к маршалу Валтабину.

Маршал встретил королеву, соблюдая традиции, но гневный взгляд выдавал его мысли так, что лучше бы не описал ни один поэт.

– Рассказывайте маршал, как обстоят наши дела, – обратилась к нему Медагена, решив не замечать выражение лица старого вояки.

– Ваше Величество! Информация поступает с опозданием, примерно на один день. Но текущее положение следующее.

Маршал быстро рассказал Медагене обстановку. Противнику удалось проникнуть в страну с двух сторон. И теперь оба клина вражеского войска стремились навстречу друг к другу. Сойтись они должны были вокруг Крепина. Это первый крупный город перед ними и столица герцогства. Точного количества наступающих маршал не знал, но, скорее всего, их было не менее 50 000, в том числе боевая конница, и тяжёлая пехота, и полки лучников. Маршал не сомневался, что к стенам крепости сартийцы подгонят и осадные орудия.

– А наши бойцы в Крепине? Сколько их там? – уточнила Медагена.

– Сам гарнизон около двух тысяч. Плюс туда сбегаются солдаты с других захваченных замков. Думаю, к завтрашнему дню соберётся тысяч пять. Плюс жители, которых вооружат и выставляют на стенах.

– То есть, пятнадцать тысяч человек, и это при самом лучшем исходе, против пятидесяти?

– Они будут за стенами, предназначенными как раз для таких случаев. Но да, Ваше Величество, это слишком мало, чтобы противостоять армии Сарты.

– А мы не можем их поддержать? – глаза и голос королевы выдавали её надежду на чудо.

– Нет, – отрезал маршал, – не стоит расплыть войско. Ни в коем случае. Нужно смириться с тем, что Крепин мы потеряли. Задача гарнизона удержать армию Сарты рядом с собой как можно дольше. А то сейчас эта лавина движется слишком быстро. Для нас будет идеально, если Крепин сможет отбить все атаки, и Сэйнам оставит возле города часть войска, а сам двинется дальше. Тогда Крепин продержится достаточно долго.

– А мы что будем делать в это время?

– А мы, – маршал выразительно громко произнёс это слово, – будем готовить войско к битве с этой бесчестной ордой. В долине удобная местность для сражения и наша задача собраться там за три, максимум четыре дня и успеть укрепиться к подходу армии Сарты. И там мы дадим бой. И клянусь всеми богами, что я лично вырву каждый клочок из бороды этого урода Сэйнама.

Медагена усмехнулась. Ей нравился маршал. Несмотря на всё его женоненавистничество, королева понимала, что это один из самых преданных солдат Вэйтоба, который скорее умрёт, нежели откажется от своего долга. Она видела, как сильно его раздражает, и, тем не менее маршал продолжает разговаривать с ней, соблюдая приличия.

– Вы будете командовать битвой лично? – переспросила она Валтабина.

– Да. Ваше Величество, разрешите покинуть столицу завтра утром и отправиться на будущее место сражения. Для связи со мной и поддержания вас в курсе дел, останется генерал Пэрхом, – названный генерал поклонился королеве.

Медагена задумалась. Она понимала, что все ждут не дождутся, когда она уйдёт. Но королева видела один огромный изъян в плане и не смогла не смолчать:

– Маршал. А что будет, если вы проиграете эту битву?

Валтабин даже позеленел от гнева и еле сдержался.

– Ваше Величество! План разрабатывался всем штабом и мы уверены в победе!

– Ну а всё же? Вы не думали о том, что будет, если не удастся победить?

– Да не выйдет такого, говорю я вам, – не выдержал маршал.

– Смотрите, – Медагена не стала обращать внимание на крик Валтабина и указала на карту, – Это лесной проход из Крепина вдоль центрального тракта. Далее, идёт вытянутая долина, которая заканчивается столицей герцогства Стем. Если вы проиграете, то возможности для манёвра не будет. Придётся бежать, как бы этого ни хотелось. И остановиться армия сможет только возле города, который слишком мал, чтобы принять всех воинов и скрыть их за своими стенами. Значит, вы оставите его, отдав на растерзание врагу.

На маршала стало страшно смотреть. Цвет его лица менялся каждую секунду. Он становился то багровым, то бледным. Валтабин уже собирался высказать всё, что он думает по этому поводу, но его спас, забежавший в комнату адъютант Крейн.

– Маршал, Ваше Величество, плохие новости.

– Что случилось? – почти одновременно прокричали оба.

– Прибыл раненый герцог Стрейтон. С ним его люди. Крепин пал. Полностью. Один его сын погиб, второй ранен и прибыл вместе с ним.

Маршал, забыв про приличия, молча сел на свой стул. Медагена, не сказав ни слова, села рядом с ним.

– Нам нужен новый план, маршал. И очень быстро.

Что это было. Нет. Как это было!

Об этом точно когда-нибудь напишут историю. Или песню.

В кабинете находилось три человека. Медагена, Валтабин и Вэмс.

Королева сидела за столом, вытянувшаяся, как статуя и такая же белая. Валтабин стоял чуть дальше, а Вэмс бегал между ними туда и обратно, пытаясь усмирить ту бурю, которая разыгралась в кабинете не на шутку.

– Я не позволю ни одной женщине командовать армией Вэйтоба, – практически кричал маршал, давно забывший об этикете и о том, что перед ним его монарх.

– А я не собираюсь менять своего решения, – глухо ответила Медагена, не глядя на маршала.

– Ваше Величество, позвольте, ну, зачем вам в ставку, ну это, ну, в конце концов, даже опасно, – Вэмс пытался замять скандал.

А всё началось после известий о неожиданном и слишком быстром падении Крепина, что нарушило все разработанные за последние дни планы. Медагена заметила, как ошарашены генералы и поддалась чувству материнства, решив взять армию под своё крыло. То есть, объявила прямо и перед всеми, что теперь она принимает полное командование и лично отправится в поход.

Её речь, которая по мнению, Медагены пылала чувством монаршей ответственности за страну, так огорошила и маршала Валтабина и всех остальных генералов, что они сначала даже не совсем поняли, о чём идёт речь. Маршал несколько раз попросил повторить, как бы не веря собственным ушам. Когда же королева терпеливо, в третий раз повторила о том, теперь принимает командование на себя, маршал встал, грохнул кулаком по столу и молча вышел из комнаты. За ним последовали генералы, оставив растерявшуюся Медагену одну.

Она, вся в слезах, выбежала из комнаты, примчалась во дворец, сразу вызвала, ничего не подозревающего Вэмса, и приказала издать указ об отстранении маршала от командования и лишения его всех званий.

Старый и опытный канцлер, сразу поняв, что спорить с разъярённой королевой сейчас бесполезно, поклонился и попросил разрешения идти. Медагена, услышав это, вдруг разрыдалась и стала обвинять его в предательстве. Вэмс не разобрал и половины её слов, но королева обвиняла их всех, возмущалась тем, что они не обращают на неё внимания, как она чувствует, что мешает им. Канцлер стал невольным свидетелем истерики молодой женщины, которая забыла о своём королевском титуле. Её прорвало и все накопившиеся внутри обиды на весь мир, сейчас выплёскивались на военных, генералов и, конечно, на Царя Сэйнама. Про этого Медагена выдала такие обороты ругательства, что даже Вэмс немного покраснел.

Спустя два часа, королева успокоилась и попросила канцлера позвать Валтабина, чтобы втроём всё обсудить. Вэмс облегчённо вздохнул, решив, что угроза миновала. Но не тут-то было.

Маршал шёл на эту встречу, ожидая отмены решения королевы и возвращения его на должность командующего армией. Валтабин был зол, ругался про себя на всех герцогов, которые избрали эту девчонку ему на шею и уже мечтал поскорее покинуть столицу и взяться за меч. Там, на поле битвы, всё было просто и понятно. Он точно знал, что делать и как себя вести. Никак во дворце, где сотни различных правил этикета сводили его с ума.

Не успел он войти и поклониться, как в тот же миг, Медагена, сидящая с холодным выражением лица за огромным столом, объявила, что на следующий день они должны отправиться в поход. Вместе.

Маршал замер и ошарашенно посмотрел на Вэмса, виноватый вид которого, словно говорил, что он ни при чём.

И началось. Не успела Медагена договорить фразу о том, что она нуждается в маршале и обещает слушать все его советы, как Валтабин, не в силах больше сдерживаться, выдал целую тираду, после которой и королева не стала выбирать выражения.

Уже час, Вэмс, чувствуя себя последним идиотом, бегаёт от них туда-сюда, пытаясь успокоить этих двоих упрямых детей, которым волей судьбы нужно спасти страну, а не делить между собой власть.

И потом, выдохшись, все замолчали. Королева откинулась на спинку стула, замерла и злыми глазами сверкнула на канцлера, который сейчас принимал сторону маршала.

У Валтабина оставался только один козырь и он решился:

– Простите Ваше Величество! Но я не могу брать ответственность за жизнь людей, которыми будет командовать, не имеющая никакого военного опыта королева. Прошу принять мою отставку и назначить обычным солдатом в любой полк Её Величества!

– Отказано!

Голос королевы был сейчас холоден как никогда.

– Назначаю вас, маршала Георга Валтабина, на период военного положения, своим заместителем и наследником престола.

Тут даже Вэмс подпрыгнул. Валтабина? Валтабина назначить наследником?

– Ваше вел..., – начал было канцлер, но королева его тут же прервала.

– Позаботьтесь немедленно о том, чтобы о назначении узнали все в королевстве. Сегодня же!

– Ваше Величество! – пришёл в себя Валтабин, – Простите, но я воин и недостоин такой чести.

Королеве было приятно наблюдать за происшедшей в маршале мгновенной перемене. Не зря она читала столько умных книг. Всё правильно в них написано.

Как только речь зашла о троне и короне наследника, маршал попал на совсем другое поле для игры. Отказаться от этого он не смог, но соглашаясь, оказывался под влиянием королевы, так как здесь только она устанавливала правила. И Медагена поняла, что правильно нащупала слабость маршала.

– Канцлер, запишите и издайте указ. Имейте в виду, моё решение окончательное и никаких разговоров на эту тему я больше вести не собираюсь.

Королева молча вышла из кабинета, улыбаясь про себя, от вида ошарашенного Вэмса и согнувшегося в поклоне старого маршала.

Глава 3

Фили брёл по пыльной дороге, ощущая жар этого лета не только своей шеей, покрасневшей до цвета спелого яблока, но даже сапогами, которые стали такими горячими, что на них можно было бы изжарить куропатку.

При мыслях о еде, живот Фили предательски заурчал, напоминая, что давно пора бы перекусить, а ещё лучше, нормально пообедать.

– Ой-ёй, – горестно вздохнул Фили, вспоминая сытые и вкусные обеды тётушки Мейкл. Когда он теперь поест её знаменитый пирог из картофеля, сала и зелёного лука? Точно нескоро.

Мимо промчался какой-то офицер, прикрикнув на солдат, чтобы те уступили место на дороге. Фили завистливо поглядел вслед всаднику. Конечно, на лошади-то оно быстрее. Сиди себе и сиди. Можно даже вздремнуть немного.

Фили гордился тем, что верхом на лошади мог буквально всё: спать, есть, читать. Несмотря на свои шестнадцать лет, он был отличным наездником. С тех пор как ему исполнилось 10, он каждый день пас огромную отару своего отца и сутками проводил в седле. А чтобы не умереть от скуки Фили учился скакать в любом положении, запрыгивать в седло на скаку и выполнять множество других «фокусов», которые он видел или в цирке, или на парадах, когда лучшие кавалеристы их герцогства хвастались своими боевыми умениями.

Для Фили, попасть в пехоту, значило разочароваться во всей армии. Как же так? Зачем же столько времени он тренировался и учился всем этим штукам в седле? Но этот круглолицый комендант, который записывал жителей в армию, не стал его слушать. Фили даже предложил пойти со своим конём. Но, комендант, лениво осмотрев старого мерина, который производил не самое лучшее впечатление на знатоков лошадей, окончательно вписал Фили в пехотный резервный полк.

Конечно, война не развлечение, часто говорил его отец, который принимал участие в последней битве Вэйтоба пятнадцать лет назад. Где он, кстати, лишился ноги. Поэтому в этот раз отец оставался дома, отправляя воевать наследника. Снаряжая Фили на войну, после объявления всеобщего сбора, он назидательно посвящал сына в тонкости армейского уклада жизни, но в его глазах стояли настоящие слезы, из-за чего Фили очень неуютно себя чувствовал. Не привык он, чтобы его грозный отец, не дававший ни ему, ни одному из своих рабочих спуска, вдруг выглядел таким побитым. И вот сейчас, отец стоит, возвышаясь над Фили на целые три головы и его огромные руки, которые стали ещё сильнее за те годы, что ему пришлось передвигаться на деревянной ноге, держали в руках небольшой мешок с вещами сына.

– Ты, значит, это. Помни, сын. В армии, главное – это братство. Если не сможешь ни с кем сдружиться, хана тебе. Вот заденет ногу стрела, не сможешь идти, что будешь делать? А ведь никто и не поможет, ежели ты ни с кем в братство не вступишь.

– Да понял я.

– Ну ты, это. Не перечь. Я то свои стрелы, все словил в той старой войне. И знаю чего к чему.

– Ага.

– Не агакай мне! – не выдержал отец и отвесил сыну подзатыльник, хотя сделал он это скорее потому, что просто хотел лишний раз прикоснуться к своему единственному сыну, которого последние десять лет воспитывал совершенно один. Но не обнимать же его. Не по-мужски всё это. Вот и навешивал подзатыльники.

Фили повезло, как говорили вокруг все солдаты. Прибыв в Фарог, он попал в резервный полк. Поэтому оказался не в какой-нибудь крепости, а направился в дальний поход, поближе к столице на тот случай, если Сарта сможет пробиться так далеко. И вот, второй день, Фили топает вместе с ещё тысячей таких же, как он, будущих вояк, почти не останавливаясь. Переку-

сывали они большей частью на ходу, а горячую пищу им давали только перед сном. Да и спали они всего по четыре часа, а потом снова в путь.

Наверное, совсем плохо на войне, понимал Фили, отмечая, как их всё быстрее и быстрее гонят к столице. Если бы выигрывала армия Вэйтоба, то зачем их так гнать? Наоборот, берегли бы полк для возможного решающего боя.

– Поберегись!

Фили вместе с группой солдат быстро отскочил в сторону, пропуская очередного или гонца, или просто спешившего кавалериста.

– Видал? – спросил, идущий рядом, Скрут.

– Ага, – ответил Фили, вспоминая слова отца про армейское братство.

Возможно, пятнадцать лет назад, такое братство и встречалось в армии, но точно не сейчас, подумал Фили. У него сразу не заладились отношения со своими сослуживцами. Во-первых, он оказался самым младшим, а во-вторых, самым маленьким.

Хилый на вид и низкий ростом, Фили тут же получил прозвище Гигант. Теперь, если воды принести или палатку сержанту поставить, все хором твердили, что только Гигант может справиться с таким трудным заданием. И Фили, молча шёл и всё делал. Его ещё так неудачно подстригли, отрезав под самые корни, его жгучие чёрные кудри, которыми он так гордился. И теперь, вместо красивых кудряшек он видел в зеркале торчащие во все стороны остатки волос. Серые глаза смотрели грустно и от этого, его лицо с пухлыми щёчками, которые практически не знали бритвы, небольшим вечно задирающимся наверх носом и десятком веснушек, казалось, совсем детским.

Фили не очень привык к общению. Детство он провёл верхом на лошади, будучи пастухом. Отец не пожалел денег и обучил Фили грамоте, за что тот теперь был невероятно благодарен. Книги и стали его лучшими друзьями. Стоило приехать в их городишко, как он сразу бежал в библиотеку при местном монастыре, где менял прочитанные книги на новые. А читал он запоем всё, что попадалось. Правда, монастырские книги больше были про учёбу, историю или о жизни святых. Но попадались там и несколько рыцарских романов, которые Фили читал раз по пять. Рыцари были его кумирами. Такие же, как он, одиночки, разъезжающие по всему миру на верном скакуне, уничтожающие любых врагов на своём пути. Фили часто представлял себя на месте такого рыцаря, но потом вспоминал об исчезновении последнего рыцаря лет этак двести назад и жалел, что не родился в то время.

Теперь приходилось жить среди солдат. Фили не мог остаться наедине даже на минутку. Это запрещалось и за любые «уединения», сержант легко выдавал несколько нарядов, в чём Фили убедился в первый же день. Да и куда можно скрыться с дороги, по которой без остановки идёт целый полк? Радовало одно. Он увидит Вэладис, о чём давно и тайно мечтал.

– А ну, поторапливайтесь, ослоухие, – появившейся сержант вывел Фили из размышлений, – У нас новый приказ. Теперь идём в Угрок и спать нам всего по два часа в сутки.

Валтабин боялся, что Медаген возьмёт с собой обоз нянек, фрейлин и других дворцовых тунеядцев и будут они двигаться целую вечность. Но, увидев только одну подъезжающую к городским воротам карету, в окружении сотни личных гвардейцев, маршал не поверил глазам.

Но всё оказалось правдой и кроме Анески, с королевой больше никто не отправлялся. Она взяла минимум вещей и, по всей видимости, собиралась вести военный походный образ жизни.

Ну и хорошо, подумал Валтабин. Быстрее устанет и вернётся во дворец.

Маршал ругал себя последними словами. Близость короны его ослепила. И как он поддался на это? Ведь быть наследником ещё не означает, стать королём. Хоть королева и бездетна и не замужем, но явно переживёт его не на один десяток лет.

Его подвела разыгравшаяся аристократическая кровь древнего рода, который всегда стремился на престол Вэйтоба. Около трехсот лет назад, во время великой войны, один из предков Валтабина был даже близок к тому, чтобы надеть корону. Но погиб слишком быстро, как в принципе и большинство остальных рыцарей. И вот теперь Валтабин, первый из всего их тысячетлетнего рода, официально назначен наследником престола. Да уж, было отчего ослепнуть.

«Но как теперь подчиняться этой девчонке, а?», – спрашивал себя маршал. Старый король был последним человеком, чьи приказы он выполнял. Говорил же тогда этому старому дурню, ну, зачем жениться? Тискал бы фрейлин по углам, как делал это много лет. Кто бы ему слово сказал? Вот если бы одна из них понесла, тогда свадьбу и организовали. Но нет. Польстился на сладенькое, на старости лет.

Маршал, подавая пример, всю дорогу проводил в седле. Пыхтя, на лошадей залезли остальные генералы, и колонна всадников двигалась достаточно быстро. Центральный тракт был широк настолько, что на нем могли скакать по шесть всадников в один ряд. Дорога была главной особенностью Вэйтоба, который находилось в самом центре полуострова, среди семи южных королевств. Вэйтоб был единственной страной, не имеющей выхода к морю. Но зато, сквозь их территорию пролегали все ключевые торговые дороги. И центральный, и южный и северный королевские тракты. Поэтому, любой караван никак не мог миновать Вэйтоб и, значит, не мог не оставить в нём налоговой монетки.

Мысли маршала прервал подскакавший офицер, с докладом о продвижении их обоза. Двигались они быстро и это успокаивало командующего. После падения Крепина, Валтабин распорядился отправить всех герцогов с личной гвардией по своим замкам и занять там оборону. Он же, с главной армией Вэйтоба, выдвигался навстречу сартийцам, чтобы дать основной бой. Валтабин стягивал все силы королевства для одной битвы, которая должна стать решающей. Второй день пути и до места назначения ещё два. Они спешили к древней крепости Угрок. Кто бы мог подумать.

Уже несколько столетий ни одна армия не продвигалась так далеко внутрь Вэйтоба. Когда ещё Жгучий лес принадлежал другим, вдоль границ их королевства построили пять крепостей для защиты от нападения. Принсток, на самом севере; Тигрок и Угрок, как два близнеца для охраны центрального тракта; Грюдок, крепость которая оберегала от нападения тех, кто решился пройти сквозь Зелёные горы; и, наконец, Фарог, стоящий на перекрёстке южного и северного трактов. Теперь, эти, некогда пограничные замки, превратились в крупные торговые города.

Валтабин вчера забылся в своих мыслях, не заметил и умчался вперёд. За ним, решив что это какой-то знак, ускакали и все генералы. В итоге они сильно обогнали королевскую карету, которая добралась до них только поздно вечером. Валтабину стало стыдно. Со стороны выглядело всё так, будто он специально устроил скачки, чтобы показать королеве её место в армии. Судя по словам его помощника Крейна, все генералы именно так и восприняли этот поступок.

Медагена, прибыв вечером к месту привала, ничего не сказала, но её обвиняющий взгляд, сообщил о многом. Валтабин вспомнил колючие глаза и вздрогнул. Как-то умела преобразиться эта хрупкая девочка с короной. Стоило ей разозлиться, как взгляд становился такой тяжёлый. Смотришь в них и замерзаешь.

Утром, когда все отправлялись в путь, Валтабин увидел Медагену в седле. Она первой выскочила на дорогу, за ней помчались гвардейцы, а потом пришлось скакать и всем остальным. Темп королева задала отличный. Ни разу за эти полдня они не останавливались и не отды-

хали. И даже Валтабин успел устать. Но теперь он не мог остановиться для отдыха. Сам виноват, придётся терпеть.

«А девчонка-то молодец», – восхищённо подумал маршал, глядя на прямую спину Медагены, ровно сидящей в седле. В мыслях, он никак не мог назвать её королевой. Ну никак.

И хоть Медагена за всё время похода ничего ему не указывала, соглашалась со всеми его советами, и даже на второй день объявила, что в походе маршал командует армией самостоятельно, Валтабин чувствовал себя неуютно. Он к такому не привык. Ты или бери всё или не мешай. А так теперь и неясно, кто командующий. То ли он, то ли королева.

Они прибыли в лагерь армии, к самому вечеру. Валтабин, ещё в столице решил не занимать крепость, которая давно потеряла свои оборонительные способности. Да и не смогли бы они всю армию разместить в крепостных стенах.

Их уже ждали. В лагере Валтабин чувствовал себя прекрасно. Для неопытных людей походный лагерь армии казался настоящим чудовищем. Все куда-то спешат, дорожки, словно лабиринт между палаток. А людей столько, что не протолкнуться. И все куда-то движутся. Даже ночью. Было ощущение, что армия не засыпает никогда. Но Валтабин, который провёл в подобных местах много десятков лет, понимал этот пульс, он чувствовал лагерь, словно тот был его частью. И знал, что за кажущимся хаосом, всегда стоит стройная и чёткая система.

Королева, конечно, сразу же потерялась в этом огромном лабиринте. Валтабин, сопровождающий её до шатра, не без удовольствия заметил, как Медагена стала словно наполовину меньше. Как она сжалась, чувствуя мощь войска и не понимая ничего из происходящего.

– Ваше Величество. Мы будем с вами рядом. Вот здесь, – показал рукой Валтабин на два огромных шатра, – Мой шатёр будет и штабом, где всегда для связи дежурит адъютант. Там же будем собираться с генералами.

Медагена молча кивнула и быстро скрылась. Валтабин понял, что королева устала, и хоть он и восхищался стойкостью молодой королевы, сейчас не без удовольствия отметил своё преимущество. Он остановился, радостно огляделся вокруг и, тут же поймав какого-то солдата, выразил тому своё неудовольствие такими оборотами, что солдат вместо испуга удивлённо цыкнул языком и убежал, пока маршал отвлёкся на что-то ещё.

Фили был просто в ужасе. Столько людей в одном месте он ещё никогда не видел. И так, невысокий ростом, здесь Фили просто растворился в людском потоке. Хотя уже через день он нашёл этому пользу. Стоило получить любое незначительное поручение и можно было действительно исчезнуть. Главное, передвигаться по лагерю быстро, делать задумчивое лицо и не попадаться офицерам. И тогда можно сойти за спешащего солдата, выполняющего какой-то приказ, и которого никто не остановит и не спросит, что именно он здесь делает.

Пугало одно. Несмотря на весь шум лагеря, Фили чувствовал, как все притихли. Только здесь, из рассказов других солдат, он узнал, как на самом деле всё плохо. Несколько воинов, уже побывавших в стычках, рассказывали, что воины Сарты передвигаются невероятно быстро. Что они не устают в битве и никогда не сдаются. Неизвестно, что с ними сделал их царь Сэйнам, но все его воины превратились в безжалостных убийц. Раненных и пленных после битвы не оставалось никогда.

Вспомнив эти рассказы, Фили поёжился. Вот и притих лагерь, так как все знали, что предстоит большая битва. Замки, деревни и даже небольшие городки на пути армии Сарты были оставлены, население уведено вглубь страны. Сейчас никто и ничто не мешает им быстро передвигаться. Миновать Угрок они не смогут, а значит скоро две армии сойдутся вместе и решат исход всей войны. Фили прочитал достаточно исторических книг, чтобы понимать, что в таких битвах не выживает даже половина армии.

– Здесь, здесь и только здесь мы должны дать бой!
– Нужно рассмотреть все варианты!
– Да какие ещё варианты. Ну, какие?
– Может, стоит укрепить Угрок и заставить Сэйнама разделить армию на две части, а уже потом разбивать каждую из них отдельно!

– А если Сэйнам пробежит мимо, оставит небольшой отряд, чтобы прикрывать свой тыл и с разбега атакует нас? Что тогда?

Споры о предстоящей битве в штабе генералов не прекращались. У Медагены уже болела голова и она никак не понимала, зачем нужны все эти разговоры? Ведь уже ясно, что битва будет здесь, у них просто нет времени менять позицию. Но Валтабин объяснил, что подобные споры позволяют найти неординарное решение. И какую бы бессмыслицу генералы ни высказывали во время обсуждений, часто оно заканчивается разумными предложениями.

Только здесь, в лагере, Медагена поняла, как сильно ошиблась, настаивая на решении лично возглавить армию. Сила войскового лагеря сломила её. Она почувствовала себя маленькой провинциальной девочкой, которая вдруг случайно, одна, оказалась на главной улице огромного города. Всё вокруг было таким большим, серым, страшным и непонятным.

Спустя сутки она освоилась, но сидя на центральном месте за столом, застеленным картой, глядя на эти расставленные фигурки лошадей и людей, наблюдая, как генералы их живо переставляют, обсуждая какие-то атаки, Медагена всё больше и больше понимала, что лучше было бы остаться во дворце. Но повернуть назад уже нельзя.

– Так. Всё! Хватит! – громко остановил обсуждения маршал Валтабин.

Даже он устал от споров и понял, что никаких неординарных решений сегодня его генералы выдать уже не смогут.

– Слэгон! Доложите последнюю позицию, на которой мы остановились!

Начальник штаба быстро расставил фигуры на карте в нужном порядке, поясняя каждое перемещение, называя полки и места их окончательного расположения. Наконец-таки Медагена сумела понять общую картину.

– Есть ещё вопросы? – маршал обвёл взглядом стоящих вокруг генералов. Все молчали. Валтабин повернулся к королеве:

– Ваше Величество! План готов. Прошу утвердить!

У Медагены осталось несколько вопросов. Что-то она не поняла, а в некоторых местах план явно был не доработан. Но вспомнив, как зеленел маршал каждый раз, когда она пыталась что-то сказать, Медагена решила не рисковать. И как уже делала все последние дни, пытаясь быть доброй и хорошей королевой, она молча и с улыбкой кивнула, соглашаясь со всем, что услышала. Валтабин облегчённо вздохнул и приказал готовиться к битве.

По их подсчётам, армия Сарты должна выйти в долину Угрока из Жгучего леса завтра к вечеру. По основной задумке генералов, они должны начать сражение сразу, не позволив царю Сэйнаму развернуть армию в правильный боевой порядок и не давая отдохнуть его войнам. Конечно, никакого эффекта неожиданности не будет. Сэйнам наверняка неплохо осведомлен обо всём происходящем. Но битву вечером он не должен ожидать. По канонам, сражения начинались ранним утром.

Медагена ночью молилась Великому Создателю, о защите. Её женское чутьё предсказывало беду, и она всеми силами старалась отогнать плохие мысли.

Но её молитвы остались не услышанными. На следующий день армия Вэйтоба была разгромлена, менее чем за два часа.

Глава 4

Фили продолжал махать мечом направо и налево. Он давно перестал понимать, что происходит, где находится, кто вокруг него. Фили знал только одно – видишь жёлтый цвет, руби, пока одежда не покроется красным. И он продолжал и продолжал атаковать, пока вдруг не почувствовал, как волна людей потащила его куда-то, сначала в сторону, а потом обратно. Творилось настоящее сумасшествие и потом они просто побежали. Куда и зачем Фили не знал. К тому моменту он уже мало что понимал, так как от потери крови совсем ослаб.

И ещё этот шум. Армия Сарты с самого начала громко била в барабаны, и теперь, постоянный стук и грохот сводил с ума. Голова Фили ужасно болела, он не мог нормально открыть глаза, из-за того, что его лоб рассекли и глаза заливала кровь. Он перестал чувствовать свои руки от усталости. Меч он ещё как-то сумел вдеть в ножны и не потерять, но вот всё остальное снаряжение осталось где-то далеко позади. А они всё бежали и бежали, пока Фили не потерял сознание и не упал.

Королева громко плакала. Ей было всё равно, что подумают гвардейцы, которых вместо сотни, осталось не более трёх десятков. Если бы не они, её, наверное, уже не было в живых. Прикрывая своими телами, бойцы вытащили их с Анеской из лагеря, который вдруг стал наполняться людьми в жёлтой форме с дикими глазами. И повсюду была кровь. Она так и не поняла, как всё произошло и почему они всё проиграли. Да и какая теперь разница, если от армии ничего не осталось и Вэйтоб скоро перестанет существовать.

И ещё этот стук барабанов, который сводил с ума. Он не давал думать, и даже сейчас, много часов спустя, за много лиг от места битвы, ей казалось, что они продолжают и продолжают бить свою страшную мелодию где-то совсем рядом.

«Великий Создатель, ну почему же ты зол на меня? Почему, стоит мне только обрести что-то своё, как ты сразу это забираешь? Забрал родителей, землю, поместье, когда я была ещё малюткой. Потом забрал тётушку Маркию, единственного доброго человека в моей жизни. Короля, который бросил к моим ногам весь Вэйтоб ты забрал всего через четыре декады. И вот снова забираешь у меня всё, что есть, практически сразу. Почему?», – хотелось кричать Медагене.

Валтабин не замечал, что его левая рука почти повисла после ранения. Он не чувствовал усталости, не чувствовал разболевшихся ног, не замечал скрюченной от долгой скачки спины. Маршал глядел вперёд невидящими глазами, что-то отвечал людям вокруг, не понимая их вопросов и не осознавая ответов, которые давал.

Валтабин остался жив, но на самом деле он умер. Потому что никогда себе не простит этого поражения, после которого, они, вероятно, уже не смогут оправиться.

И только гулкий бой барабанов продолжал настойчиво грохотать в его голове.

Бегущая армия Вэйтоба остановилась через два дня. Выжившие генералы и офицеры стали подсчитывать убитых и пропавших и собирать уцелевших. Лекари возились среди раненых.

– Все в Тигрок, – коротко отдал приказ маршал, подошедшему к нему генералу.

Теперь им ничего не оставалось, как укрыться в древней крепости. Нужно зализать раны и подумать, что делать дальше, понимал Валтабин, хотя делать ничего не хотелось. Всё потеряло свой смысл, и маршал продолжал управлять армией машинально.

Три пятых войска было убито. Одна пятая состояла из раненых, которые не смогут сражаться ещё пару декад. И только небольшая часть войска оставалась в строю.

Конечно, они сумели нанести урон сартийцем. Тем тоже понадобится не один день, чтобы прийти в себя и суметь двигаться дальше. Скорее всего, они остановятся возле Угрока, и будут дожидаться пополнения из Сарты, прежде чем рискнут продвигаться вглубь страны.

Валтабин вошёл в шатёр к Медагене. Та сидела за столом с распущенными волосами, бледная, с потухшими глазами. Все эти дни они не разговаривали, лишь изредка обмениваясь дежурными фразами о здоровье друг друга. Медагена не вмешивалась в деятельность маршала, который пытался привести остатки армии в порядок. А Валтабин не лез за ненужными никому сейчас указами. Но им нужно было поговорить, понимал маршал. Понимала это и королева, потому и начала:

– Георг, – впервые она обратилась к нему по имени, – как это всё случилось?

– Я не знаю, Ваше Величество, – ответил маршал, низко опустив голову.

– Не знаете? Как же так?

– Начало прошло так, как мы и планировали. Как только первые части сартийцев стали появляться в долине, мы нанесли удары кавалерией, не давая им встать лагерем. Они точно этого не ожидали, могу вас уверить, моя королева. Было видно какой у них начался переполох.

– А дальше? – перебила его Медагена.

– Потом стали подходить их основные полки, завязалась мясорубка. Но это мы тоже предугадывали и были готовы. А вот потом...

– Мы побежали, да? – из уст Медагены фраза прозвучала так холодно, что Валтабин вздрогнул.

– Нет, Ваше Величество. Потом произошло нечто удивительное. Сартийцы словно обезумели, что ли... И эти барабаны, которые начали бить и бить, грохоча над всем полем. В итоге мы очень быстро потеряли преимущество, Сарта стала давить. Потом подошли ещё пару свежих полков сартицев. И казалось, что нет числа их воинам. Наши, измотанные к этому времени ряды, дрогнули и побежали. Остановить это не смог никто.

– Получается армия Сарты была намного больше, чем мы предполагали?

– Тысяч на двадцать. Как минимум.

Королева ехидно усмехнулась и встала. Валтабин удивился, заметив, как сильно она похудела за эти дни. Медагена словно высохла и даже её великолепная грудь, сейчас исчезла в складках одежды.

Королева подошла к маршалу. Ему было стыдно смотреть ей в глаза.

– И что дальше? – спросила Медагена.

– Я отдал приказ всем солдатам двигаться в Тигрок. Там мы соберём уцелевших, оставим раненых, чуть подлечимся, восстановимся и будем разрабатывать новый план.

– План чего?

– План... План новой битвы, – маршал так и не смог взглянуть на королеву.

– Что-то мне подсказывает, что время битв прошло... Идите маршал, я больше вас не держу.

Медагена отвернулась и замерла на стуле, который ей нашли в обычном деревенском доме. Маршал хотел было ещё что-то сказать, но глядя на её спину, молча развернулся и вышел.

Фили пытался найти хоть что-нибудь хорошее в происходящем. Да, они проиграли битву и множество воинов погибло. Но, возможно, теперь он попадёт в другой десяток и там, наконец, окажутся нормальные ребята? Да, они бежали и ещё долгие годы этот позор будут припоминать, но зато теперь армия в крепости и горячая еда трижды в день.

Но, не успели они обосноваться в Тигроке, как Фили понял, что новая десятка бойцов ничем не лучше предыдущей, а еда хоть и горячая, но безвкусная. Почему же ему так не везёт? И Фили всё чаще стал задумываться о том, а нужна ли ему эта война? Ведь он родом из Скливии и его предки перебрались в Вэйтоб только во время Великой войны, когда мир сошёл с ума и всё вокруг перемешалось. Отец часто рассказывал ему эту историю:

– Тогда, значит, народу померло, столько простые люди и считать не умеют. Говорят, что если бы Истинные не вмешались, не отказались, значит, от своих правил не воевать с людьми, то не разговаривать нам с тобой, Филька. Только они и спасли весь мир. Рыцари к тому моменту, значит, уже погибли, войска разбрелись, брат убивал брата, а отец сына, вот как страшно было.

– И как мы оказались в Вэйтобе?

– Мужчин из рода Стеклов не осталось. Все погибли. Мефлея, последняя значит, в роду мать. А на руках у неё два мальчонки по пять лет, близнецы значит, и три сестрёнки, вот и всё наследие. А жрать нечего. В Вэйтобе, после войны, один из герцогов выжил и сумел, значит, недалеко от Фарога, тогда ещё простой крепости, наладить как-то хозяйство. Собрали они со всей округи скотинку, смогли засеять урожай. Ну, и потянулись к ним люди. Уж не знаю как, но Мефлея, прознала про это, собрала весь скарб и пошла. По дороге один из мальчонков, да две девчонки, погибли значит, от голода. Но остальные добрались. Так, и обосновались.

– Так мы Скливийцы? Или Вэйтобцы? А, батя?

– По крови-то, шут его знает. За триста лет перемешалось всё, в крови, значит. Некоторые наши с тобой предки ездили в Скливию и специально оттуда жён привозили. А кто-то брал местных, как и я взял твою мать, значит. Так что, тень его знает, кто мы теперь Филька. Но, это по крови. А по присяге мы все вэйтобцы, помни об этом.

– А если завтра начнётся война между Вэйтобом и Скливией? Ты, батя, на чьей стороне биться-то будешь?

– Я, Фили, – отец сразу становился серьёзным, – буду биться вот за этот дом, вон за то поле, на котором ты овец пасёшь. За могилки, где и твоя мать лежит. Понял, Фили? Это пусть господа герцоги разбираются, кто кому родственник, а кому вассал. А мы, значит, простые люди. Где дом, там и родина. Понял?

И вспоминая про дом, Фили вздыхал и шёл в очередной наряд, выдерживал очередные шутки от сослуживцев, терпел насмешки офицеров. И всё надеялся, что, может, завтра эта проклятая война закончится и он снова окажется на своей лошадке, в поле, с книжкой в руке.

Вокруг Медагены словно образовалась пустота. Как и в первые дни войны, когда про неё все забыли. Но теперь всё было ещё хуже. Никто, конечно, прямо ничего не скажет, но она знала. Все считали её виноватой в поражении. Неважно, что она просто согласилась с пла-

ном, разработанным генералами с маршалом, и старалась не вмешиваться в их распоряжения. Неважно, что весь поход она пыталась быть вежливой и лишней раз не раздражала старого маршала, всецело положившись на его боевой опыт.

Она королева и одна несёт ответственность за всё происходящее. И перед людьми, и перед Создателем. Она виновата, что полезла командовать армией, но потом струсила и просто старалась быть незаметной. А теперь, каждый солдат в армии шепчется, что королева накликала на них беду. Многие считали плохой приметой её командование. Оставайся она в столице, они бы точно разбили сартийцев, так как план-то был, что надо. И Медагена очень хорошо знала, что переубедить армию у неё не получится.

«И поделом», – подумала королева, вспоминая своё упрямство.

Но что делать дальше?

В столицу они отправили сообщение, чтобы те готовились к возможной осаде. Хотя разведчики пока докладывали, что армия Сарты не пытается двигаться и, видно, действительно будет ждать подкрепления.

Пару генералов, за ужином, чуть ли не прямым текстом «намекали» королеве о том, что пора задуматься о заключении мира с царём Сарты. Так думали многие. Воевать с такой маленькой армией, да ещё и морально подавленной, не имеет смысла. И королева себя не обманывала. Всё действительно было очень плохо.

Они до сих пор не знают намерений царя Сэйнама. Что он хочет? С самого первого дня нападения, он арестовал и казнил посла Вэйтоба на главной площади Бливиса, столицы Сарты, что ужаснуло множество стран.

Любые другие попытки узнать, что он хочет, через послов соседей закончились неудачей. Царь Сэйнам хранил удивительное молчание. Его армия захватила уже треть её королевства, но никто так и не знал истинных намерений сартийцев.

Будет ли это просто набег, который закончится разграблением и захватом части приграничных земель? Или Сэйнам хочет уничтожить Вэйтоб и подчинить его полностью? Странно всё это. Завоеваний в их мире не было уже очень давно. С момента Великой войны все военные стычки всегда заканчивались перемирием и обычным грабежом. Пытаться завоевать чужую страну было неразумно. Ни один захватчик бы не получил поддержки ни аристократии, ни обычного народа. Тогда зачем всё это?

Как вести переговоры, если не знаешь истинных намерений врага? Да ещё и Валтабин молчит. Единственный, кто мог поднять дух армии, сам потерял уверенность и даже смысл жизни. Сейчас стало заметно, как на самом деле он уже стар. Волос практически не осталось, кожа сморщилась и сейчас просто свисала с исхудавшего лица. Раньше, горящий взгляд и густые брови, делали лицо гневным. Теперь, глаза потухли, а брови почти все сгорели в той битве.

Королева опять вспомнила о старом маленьком замке на другом конце страны. Может, Сэйнам согласится прекратить войну, если она снимет с себя корону и отправится жить простой графиней в этот маленький уголок на краю земли?

И мысли о доме взбудоражили королеву. Ну уж нет! Она уже дала слово больше не терять своего дома. Никогда!

– Сернад! – позвала Медагена командира гвардии, который дежурил снаружи, – Передай маршалу Валтабину приказ, быстро собрать всех генералов и старших офицеров. Я скоро к ним подойду.

Ну что. Пора начинать править, Медагена! То, что в прошлый раз такие же мысли довели её до этого лагеря, Медагена, конечно, не вспоминала.

Остатки генералитета Вэйтоба собрались в огромном зале дворца Тигрока. Герцог этих земель остался в Вэлладисе, он был стар для боевых действий, а из наследников оставались одни дочери. Замок пустовал уже много лет, хотя был такого размера, что, казалось, в одном зале можно разместить всю армию.

Генералы сидели и молчали. Никто не хотел даже переговариваться друг с другом. Все и так всё понимали и ничего хорошего от этой встречи не ждали. Молча поглядывали на маршала Валтабина и дивились, как быстро старик сдал.

Наконец, двери открылись и в зал вошла Медагена.

Все машинально встали. Перед ними стояла настоящая королева. Она была в удивительно красивом платье из ярко-красного цвета, так великолепно подчёркивающего её изумительную фигуру. Несмотря на то что королева сильно похудела, она оставалась одной из самых красивых женщин и сейчас её привлекательность обрела дополнительный оттенок. Бледное, похудевшее лицо с горящими зелёными глазами выглядело просто ослепительно. Высокая причёска открывала шею, которую украшала королевская цепь с тремя огромными камнями. Малая корона с красными рубинами, красиво вплеталась в её волосы.

За последние дни генералы привыкли видеть королеву в мужской военной одежде. Медагена не хотела выделяться и пыталась соответствовать обстановке. Теперь она поняла, что это было ошибкой. Людям нужна королева, а не ещё один генерал в штанах.

Эта битва на многое открыла ей глаза. Медагена теперь знала, что больше не может оставаться маленькой девочкой, которую всю жизнь швыряют из одного дома в другой. Хватит. Если она хочет быть хозяйкой своей судьбы, то должна управлять всем сама. Ей пора стать королевой. Либо она сможет командовать этими генералами, здесь, сегодня и сейчас. Либо сразу можно собирать вещи и куда-нибудь бежать, чтобы провести остаток жизни приживалкой какого-нибудь богатого герцога в дальних землях. Потому что никто не позволит ей остаться ни в каком Принстоке.

Сегодня ночью Медагена пообещала сама себе повзрослеть и перестать быть вежливой со всеми. Она подняла Анеску и они достали платье, которое взяли с собой, на всякий случай. Женское чутьё не подвело Медагену во время сборов, и хорошо, что она взяла хотя бы один парадный королевский наряд. Сейчас, по лицам генералов, Медагена поняла, что сумела произвести впечатление. Это хорошо, теперь можно начать, пока они не пришли в себя.

– Господа генералы и офицеры! – громко приветствовала всех присутствующих королева.

– Маршал! – отдельно назвала она Валтабина

– Гвардейцы! – ещё один поклон в сторону личной гвардии, офицеры которой тихо сидели у дальней стенки, не привыкшие к подобным собраниям.

– Я знаю, что сейчас у многих из вас разные мысли. Мы оказались в ужасном положении. Не будем скрывать, наше королевство на грани гибели. Да, это так. Но мы живы. Я сначала взывала к Великому Создателю с вопросом – за что он послал нам такую кару? Но только потом поняла, что тот, кто выжил, не может быть недовольным волей Бога. Мы живы! Десятки тысяч наших доблестных солдат остались рядом с Угроком. Крепостью, которая навсегда войдёт в историю Вэйтоба. А история нашего королевства будет продолжаться!

Последнюю фразу Медагена практически прокричала, сильно взмахнув рукой.

– Мы не знаем целей нашего врага. Мы не знаем, сколько у него сейчас войска и почему они остановились. Но, знаете, что? А это и неважно. Мы живы! Большинство из нас даже здоровы. И что я вижу? Вы! Сильные, здоровые мужчины, опытные воины, храбрецы, вдруг поникли головой? Да мы проиграли. Нет, давайте говорить откровенно. Нас разбили, разматали, разорвали нашу армию на куски. И что нам теперь остаётся? Плакать? Так вот знайте! Я

королева, оплакала убитых за всех вас. И теперь вы, сильные мужчины, не имеете права проронить ни одной слезы.

Медагена заметила, что лица генералов стали меняться. У кого-то загорелись глаза. Кто-то стал злиться. Это хорошо, главное, чтобы не осталось равнодушных, подумала Медагена и продолжила:

– Если хоть у кого-то из вас возникла мысль о том, чтобы может лучше сдаться. Отправить послов с белыми посохами в ставку Сарты и просить о милости. Так вот знайте! Не бывать этому! Ни за что я не отдам этому уроду даже клочок нашей земли. Даже грош из казны я не буду ему платить. Ни одного дома и ни одной деревни не перейдёт под власть Сарты! Никогда и ни за что!

Медагена чувствовала, что разгорячилась, но видела, как все вокруг это чувствуют и откликаются на её зов.

– Мы вышибем дух из этих детей тьмы. Даже если нам всем придётся лечь костями и никого не останется в живых. Но никогда. Слышите? Никогда. Я! Медагена, Королева Вэйтоба не пошлю к Сэйнаму послов с просьбой о мире!

В зале поднялся шум и многие офицеры стали выкрикивать слова одобрения. Но ей нужен был только один возглас, которого пока не было.

– Если кто-то до сих пор считает по-иному. Думает, что нужно всё-таки бежать в Сарту, то я предлагаю этим трусам, встать за мою спину. Я обещаю, что прикрою любого мужчину этой страны!

Такого бы не стерпел ни один воин и все гневно задышали.

– Слушайте! Я, Медагена Первая, королева Вэйтоба, Командующая армией и гвардией, Великая герцогиня и правительница тридцати земель, приказываю вам! Умрите за Вэйтоб. Умрите за свою землю! Умрите, но победите!

Королева увидела, что Валтабин плачет. И даже не скрывает слёз. И она облегчённо вздохнула. Значит, ещё повоюем.

Глава 5

Фили сегодня попал в дозор на крепостную стену. Хорошая возможность побыть несколько часов одному, но и зевать здесь нельзя. Стена превратилась в единственную преграду, которая стояла между ними и сартийцами. Если ловили уснувшего солдата, тогда берегись. Десять палок по голой заднице, да перед всем десятком, это не шутки. Да и сами солдаты понимали, что затишье временное. И в один прекрасный момент, кто-нибудь подаст сигнал, после которого спокойная солдатская жизнь закончится.

Тигрок спал. Казалось, менее одной декады назад, сюда, фактически приползла, разбитая армия. Но оклемались, пришли в себя, оправались, подлечились и жизнь даже как-то наладилась. Открылись торговые лавки, товар-то нужно куда-то девать, правда ведь? Таверны исправно поставляли эль для солдат. Королева объявила, что лично оплатит по две кружки в день, выпитых любым воином. Правда, во второй части указа сообщалось, что если кто-нибудь нальёт ещё одну или, не допусти Великий Создатель, предложит солдату Белого мрака, хозяин таверны лишится всей оплаты. И поэтому пьяных не было, но бойцы немного повеселели.

Ведь что ещё надо солдату? Кормили хорошо, эль наливали каждый день, раны болеть перестали, а враг утих и в ближайшее время битв не намечалось. Вот и спал Тигрок, почти мирным сном.

Фили показалось, что он что-то заметил. Да, действительно. Там, немного правее главных ворот, которые всегда запирались на ночь. Точно кто-то двигался. Неужели началось?

Фили подбежал и не сильно, три раза, дёрнул канат. В каморке, где сидел десятник, слабо прозвенел колокольчик. Это сигнал, что часовой на стене что-то заметил. Прошло несколько мгновений и к Фили подбежали двое солдат. Первый – Скрут, ставший десятником после разгрома под Угроком и гибели многих командиров. Второй, такой же часовой, как и Фили.

– Что там? – тихо спросил Скрут, всматриваясь в темноту за стеной.

Фили молча показал в сторону ворот. Три пары глаз внимательно всматривались, пока не поняли, что к стене приближается несколько всадников. Тут уж Скрут затряс канат со всей силы, объявляя тревогу по всей стене.

Всадники и не пытались прятаться. Они смело подъехали к самым воротам и стали размахивать каким-то предметом. Фили пригляделся и понял, что у них в руках белые жезлы. Неужели сартийцы решились на переговоры? Фили пожалел, что оказался сейчас на самом верху. Возле ворот он бы всё увидел и услышал, что происходит. Прошло несколько минут и один всадник ускакал, оставив двух других перед воротами.

Фили забеспокоился. Происходило что-то необычное. В замке стали зажигаться огни, значит, пошли будить генералов. Все суетились, кто-то куда-то бегал. С высоты крепостной стены Фили всё это казалось ожившим муравейником.

И потом случилось чудо, к замку прискакал большой отряд. Фили затряс канатом во всю силу и увидел, что канат два раза резко дёрнулся в ответ. Это означало: всё видим, всё в порядке, не беспокоиться. Да что же там внизу такое происходит, стал переживать Фили.

Ворота открылись и всадники быстро проскакали внутрь города. Наверное, гонцы из Вэлладиса, давно поговаривали, будто в столице собирают ополчение, которое должно вот-вот прибыть в Тигрок. Фили спокойно зашагал дальше по стене, ожидая окончания дежурства. Но когда его сменили и он вошёл в каморку с солдатами, по возбуждённым, неспящим лицам он понял, что сегодня произошло что-то интересное.

– Ты слышал?

– Дай я расскажу, – перебил других Скрут, на правах десятника, – в город прибыли солдаты из Сурии, видал да?

– Ой-ёй, неужто? – Фили обалденно смотрел на Скрута, пытаясь понять, разыгрывает тот его или всё это правда.

– Ваше Величество! Разрешите представиться!

Медагена, которая проснуться проснулась, но в себя до конца не пришла, ошеломлённо смотрела на группу стоящих воинов. Когда её разбудил сам Валтабин, она сначала испугалась, но, заметив, радость в его глазах никак не могла спросонья понять, что же произошло.

Воины Сурии. Представители легендарной Империи, которая занимала большую часть всего мира. Вэйтоб, по сравнению с Сурией, крохотная точка на карте. Сильней, могучей, больше, богаче страны не существовало. Первое государство, с которого и началась история всего мира. Сурия возникла настолько давно, что уже никто и не знал, существовало ли что-нибудь до неё.

У Сурии посольства располагались во всех странах, а сурийские купцы открыли лавки в каждом уголке мира. Но вот чтобы Сурия прислала кому-то своих воинов в помощь, такого Медагена не могла вспомнить, сколько не пыталась. После Великой войны Империя всегда держала нейтралитет, никогда не вмешиваясь в чужие конфликты.

В центр вышел командир прибывшего отряда. Надо же, какой молодой, сразу отметила Медагена. Ему, наверное, лет двадцать пять, не больше. И такой высокий, статный. Не лоснящийся юнец, а красивый мужчина с правильными чертами лица. У него были длинные светлые волосы и небольшая, аккуратно подстриженная борода. Сразу обращали на себя внимание его глаза, невероятного тёмно-синего цвета.

Суриец передал Медагене запечатанное письмо и представился:

– Лариан, командир пятой отдельной сотни, гвардии Его Величества Дегала III, Великого императора Сурии.

Воин поклонился. Королева в ответ слегка кивнула.

– Прибыл в распоряжение Вэйтоба вместе с ротой в количестве ста воинов.

Лариан ещё раз поклонился и отступил на пару шагов назад.

«Ха», – хотелось воскликнуть Медагене.

Сто воинов! Сурия действительно умеет подать себя эффектно. А представление-то, представление. И чего так Валтабин радостно улыбается, непонятно. Чем им помогут ЦЕЛЫХ 100 солдат, пусть даже и гвардейцев.

– Благодарю вас э... Лариан, – только сейчас королева поняла, что командир сурийцев назвал лишь своё имя. Ни титула, ни звания. Странно. – Чем Вэйтоб заслужил внимание Великой Сурии, что Его Императорское Величество отправил к нам своих гвардейцев?

– Ваше Величество. Всё подробно описано в личном послании императора, которое я вам вручил. На словах могу добавить. Империя внимательно следит за разгоревшимся конфликтом, – Лариан говорил, как старый мудрец из сказки про волшебников, – Ваше Величество, хочу вас заверить, со всем уважением и почтением, что все в Сурии считают нападение царя Сэйнама вероломным, а поступок с вашим послом, откровенным варварством. В нашей столице это произвело шок. Именно поэтому император принял решение отказаться от полного нейтралитета и выслать вам в поддержку нашу роту.

Медагена удивлённо переглянулась с Валтабином. Она мало что поняла и этот пафосный язык, который так не вязался с образом имперского гвардейца. Но, проявив гостеприимство, мало ли, может, так положено говорить в Сурии, Медагена продолжила:

– Можем ли мы надеяться на дополнительную помощь Сурии?

– Простите Ваше Величество. Я лишь командир роты и исполняю приказы своего императора. Он же не счёл необходимым сообщать мне ничего такого, чтобы я мог вас чем-то обнадёжить. Ваше Величество.

Медагену уже стала раздражать манера общения этого сурийца, который говорил такими длинными фразами, что она боялась заново уснуть.

– А вы к нам надолго?

– До тех пор, пока эта война не будет закончена и последний вражеский воин не сложит свою голову. Мы не можем покинуть армию Вэйтоба, не будучи уверены, что вам больше ничего не угрожает. Таков приказ нашего императора.

Медагена вздохнула и, обменявшись ещё несколькими любезностями, распорядилась разместить сурийцев со всем удобствами, а сама отправилась в кабинет, почитать письмо Дегала III. Валтабин пошёл вместе с ней, продолжая улыбаться, как ребёнок, получивший неожиданный подарок.

Королева разорвала императорскую печать и быстро пробежала письмо. Довольно короткое послание, которое ничего нового, к сказанному Ларианом, не добавило. Стандартные вежливые слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.